

Вторая ипостась Бернарда Шоу

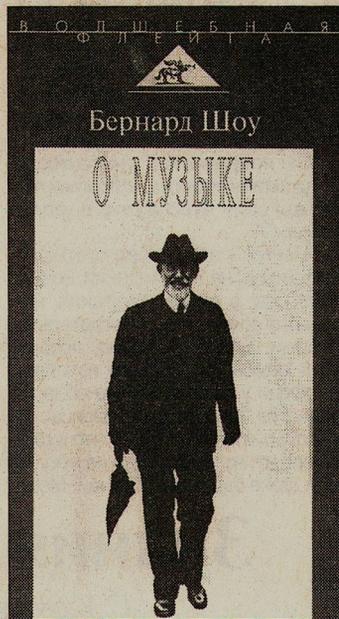
Культура. 2000. -
17-23 авг. - с. 10

Б. Шоу. "О музыке".
Издательство "Аграф". М., 2000 г.

Небольшой, но чрезвычайно содержательный томик статей Бернарда Шоу о музыке недавно выпустило в свет издательство "Аграф". В этом сборнике – уже публиковавшиеся в 1965 году труды великого ирландца в переводах С. Кондратьева и абсолютно новые для нас откровения писателя о знаменитых композиторах, почерпнутые из английского издания 1975 года. Книга адресована прежде всего меломанам, но не тем, кто причисляет себя к кругу любителей классики из-за выработанной годами путем следования кастовым условностям привычки посещать БЗК, КЗЧ и т.п. ради самого факта присутствия на "событии", а лишь тем, кто в состоянии отличить фа-диез от си-бемоля, не спутает Гуно с Бойто и, главное, в состоянии полемизировать с общественным мнением.

Шоу был великолепно образованным музыкантом и мыслит на уровне доктора искусствоведения, пускаясь порой в анализ тех или иных явлений, суть которого, из-за множества приводимых в пример музыкально-технологических подробностей, доступна лишь посвященному. При этом его критические высказывания настолько истремлены, что простое чтение, возможно, доставит удовольствие любому мало-мальски культурному человеку. Есть и еще одна категория потенциальных адептов сего издания. К ним я отношу журналистов, занимающихся музыкальной критикой. Шоу настолько убедительно говорит о смысле этой, надо сказать, не очень-то чтимой сегодня профессии, что после его слов прямо-таки вырастают крылья и развязывается язык.

Его высказывания нередко беспощадны по отношению к исполнителям и композиторам настолько, что, живи он теперь, неприятностей на голову сра свалилось бы немало. Впрочем, случалось, что некоторые объекты его нападков, как пишет сам Шоу, угрожали ему оплеухами, но чаще ограничивались полемикой или даже выража-



ли благодарность за высказанные критические замечания. Будучи истинным журналистом, он не стеснялся в выражениях и не всегда соблюдал этические постулаты. К примеру, в рецензии на исполнение Шестой симфонии Чайковского Шоу говорит, что композитор "обладал подлинно байроновской силой в умении быть трагичным, торжественным и романтическим на равном месте. Подобно Чайльд-Гарольду, который в рядовой момент своей жизни умудрялся быть более трагичным, чем рядовой англичанин, который готовится к казни, Чайковский мог ввести роковую дробь барабанов или заставить тромбоны издавать похоронный глас судьбы без всякого повода". Остроумно, не правда ли? Но это высказывание, которое в состоянии повергнуть панегиристов русского композитора в состояние комы и разжечь пламя ехидства у его антагонистов, не чета заключительному пассажи статьи. "Финал (...) заканчивается в достаточно меланхолической манере, дающей

нам, критикам (Чайковский недавно скончался), возможность пропеть нашу "лебединую песнь". Напиши такое современный авторитет в области музыкальной журналистики, его бы по меньшей мере сочли не вполне вменяемым.

Надо сказать, что Шоу с самого начала своего "критического" пути забавляется навешанными на музыкальных журналистов штампами, играет с ними, но при этом не забывает регулярно упоминать о том, что он и только он способен нарисовать истинную картину развития музыкального искусства, по крайней мере от Баха и Генделя до Вагнера и Масканы. Подвизавшийся в одной из газет писать передовицы, Шоу признается, что его "подвиги" на этом поприще "вызвали такой ужас и замешательство в редакции", что он решил предложить изданию свои услуги в качестве ведущего музыкальной полосы. "Мое предложение заняться музыкальной критикой было встречено с невыразимым облегчением, поскольку эта тематика вполне уживается с невменяемостью автора", – заключает он. Тем не менее его глубокий анализ таких личностей, как Бах, Гендель, Моцарт, Бетховен и Вагнер, настолько далек от игры в невменяемость, насколько искусство этих композиторов далеко от дешевых поделок уличных торговцев.

Призывая собратьев по перу быть "сторожевыми псами музыки", Шоу знает о невыполнимости своей просьбы. Он называет современную культуру упаднической. Ее плоды, говорит он, "неумеренные требования сенсации от искусства и умственная тупость, мешающая нам постигать интеллектуальные, по существу, свойства самой высокой музыки и наслаждаться ими". Кажется, ничего не изменилось с 1891 года, когда были опубликованы эти слова, и стоит сожалеть лишь о том, что они до сих пор актуальны.

Анна ВЕТХОВА